

Цю Ибо легким движением откинул край плаща, и в воздух тут же хлынул насыщенный аромат жареного мяса, смешанный с запахами тмина и лука. По Ицю только сейчас заметил, что Цю Ибо принес завернутый в бумагу пакет с шашлыком, просто засунув его за плащ.

- Ты... - По Ицю покачал головой с выражением искреннего разочарования. - Я ждал, что мы обсудим важные дела или хотя бы пофлиртуем... А ты вот так вот, без всякого изящества?

Цю Ибо повернулся к ложу и положил пакет на стол. - Меньше слов, давай быстрее.

- Иду, иду. - По Ицю одним движением сбросил одеяло, совершил прыжок, похожий на тигриный, добавил разворот, как у ястреба, и уселся на противоположной стороне. Он заранее знал, что Цю Ибо сегодня придет, поэтому даже не активировал защитные заклинания гостиницы. Потрогав еще теплый пакет, он развернул его и увидел внутри огромные шашлыки длиной с руку, которые днем приглянулись ему, но он постеснялся купить при учениках. Там же были жареные баклажаны, лук-порей и кукуруза. Непонятно, как Цю Ибо умудрился пронести все это, спрятав за плащом.

- Наверное, нес в руках всю дорогу.

- Почему не положил в кольцо хранения? - По Ицю достал бутылку сока, налил по большому стакану каждому, провел пальцем по краю, и в жидкости появились пузырьки. Оба, не сговариваясь, сначала выпили по полстакана, с удовольствием отрыгнули и только потом взялись за шашлыки.

Чем же они так привлекательны? Огромные куски мяса, зажаренные до хрустящей корочки снаружи и сочности внутри, с идеальным балансом специй. При первом же укусе из мяса брызгал сок, а тонкий ломтик зеленого перца под ним добавлял свежести и легкой сладости. Оба молча, с поразительной скоростью расправились с первым шашлыком, допили оставшийся сок и снова отрыгнули от удовольствия.

Взяв вторые порции, они наконец замедлились, почувствовав, что могут говорить.

Цю Ибо, вспоминая, как они только что ели, вздохнул: - В восемнадцать лет люди думают о любви, учебе, звездах и играх. А нам уже за сто восемнадцать, и в голове только...

По Ицю подхватил: - «Это вкусно», «то вкусно», «и это, черт возьми, вкусно!»

Они переглянулись и расхохотались. Цю Ибо даже поперхнулся слюной от смеха. Когда смех утих, он сказал: - Разве это плохо? Это называется...

- «Пройти полжизни и остаться все тем же юношей». - По Ицю закончил за него, но тут же передумал. Их жизнь будет очень долгой, и называть сто с лишним лет «полжизни» - словно наклеивать беду. Он поправился: - Лучше скажем - «не терять изначального сердца».

Цю Ибо с усмешкой поднял бровь: - Твое «изначальное сердце» - это есть?

- Отвали.

По Ицю доел второй шашлык, покопался в пакете: - Где кальмары и гребешки? Это же провал! И говяжьего жира нет, и куриных хрящей, и «сокровищ лапок»... Что ты вообще купил?

- Хватит ныть. Сам пойдешь купи, если такой умный. - Цю Ибо не стал рассказывать, что уже говорил то же самое продавцу. Тот не понял, что такое «говяжий жир» и «хрящи», и когда Цю

Ибо объяснил, что это жир с грудины, хрящи из куриных лапок и треугольный хрящ из грудной клетки, у продавца было такое лицо, будто он вот-вот бросится в драку – если бы не статус Цю Ибо как ученика Байляньшань и Наставника Юань-ин.

Кто вообще заказывает такое отдельно? Может, еще попросить нарезать десять цзиней постного мяса, десять цзиней жирного и десять цзиней хрящей, да еще и поругать, если нарежут плохо? Это же явный придирка! А если хочется морских гребешков и осьминогов, так идите в лучший ресторан Дунлинчэна! Зачем выпендриваться у уличного ларька?!

По Ицю по выражению лица Цю Ибо догадался, что тут что-то не так, и хотел поцеловать его, чтобы узнать подробности, но Цю Ибо оттолкнул его с отвращением: – Рот в жиру, хватит уже.

Когда Цю Ибо рассказал историю, По Ицю захихикал, как гусь, и затрясся от смеха: – Почему ты не сказал, что тебе нужны именно хрящи? Мы бы сами их приготовили!

Цю Ибо помрачнел: – Боялся, что меня выгонят. Ладно, у меня в кольце есть немного «лунных хрящей», сойдут и они.

«Лунные хрящи» – это хрящи, соединяющие передние ноги свиньи с лопатками, с тонким слоем мяса. Жареные, тушеные или вареные, они – мечта любителей хрустящего. В мире смертных Цю Ибо даже не осмеливался заказывать их часто: в древности, в отличие от современности, свиней не забивали сотнями ежедневно. Даже в богатых домах свиней резали не каждый день, а мяснику на рынке удавалось продать одну тушу за день – и то хорошо. Чтобы собрать одну порцию хрящей, нужно было забить пять-шесть свиней. Чрезмерная роскошь, да и к тому же дурной пример для подражающих.

Те, что у него в кольце, он получил уже в мире духовного совершенствования, попросив кухню Линсяоцзун заготовить их для него.

Теперьгодились Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Они использовали одну как скороварку для супа, а в другой приготовили хрящи на пару с кисло-сладким соусом. Хрящи должны быть идеально приготовлены, чтобы таять во рту, не требуя усилий.

– Кстати, ты правда останешься в Кроваво-Туманном Учении? – спросил Цю Ибо. – Не вижу в этом нужды. Ты уже получил секретную зону, но судя по твоим действиям, будто собираешься всерьез развивать их секту.

– Именно так, – прямо признал По Ицю. – В этом нет ничего плохого. Когда я обустрою секту и найду способ избавиться от моего «дешевого» учителя, разве она не станет моей?

– Мне нужны их горы, – усмехнулся По Ицю. – В мире духовного совершенствования гор много, но кто знает, какие древние монстры или могущественные существа там обитают? Хочу попробовать перенести горный хребет в малую секретную зону. Их горы подходят идеально. А когда я стану главой секты, кто сможет упрекнуть меня за «исчезновение» родных земель?

– А зачем так сложно? Если нужны горы, попроси у Старшего Байляня или у Наставника-хранителя.

– А ты сам попробуй попросить, – парировал По Ицю.

Они переглянулись и улыбнулись, оставив тему. Просить, конечно, можно, но не хочется.

Во-первых, их технология еще несовершенна. Если гора пропадет, это будет потеря для их

собственного клана. Во-вторых, они не главы секты, и количество гор ограничено. Уменьшение даже на одну – серьезно. Нельзя же просто забрать чужую гору и перенести ее в свои владения. Такое решение потребует огромного долга, а пока они только экспериментируют, тратить такой капитал неразумно.

- Твой «дешевый» учитель даже не догадывается, что ты положил глаз на наследство его предков... – Цю Ибо вытер руки и бросил салфетку По Ицю. – Нравы падают, люди теряют добродетель...

По Ицю поймал салфетку и фыркнул: – «На добро отвечать добром, а на зло – справедливостью».

- В этом есть смысл, – согласился Цю Ибо. – Будь осторожен.

- Ты же мой тыл, чего мне бояться? – По Ицю подмигнул и развел руками. – Я сейчас свободен, как ветер, и даже если завтра не проснусь – ну и что?

Умрет сегодня – завтра Цю Ибо создаст нового. Да еще и сразу на пике Наставника Юань-ин. Удобно же!

Цю Ибо усмехнулся, полностью соглашаясь. Они доели все шашлыки, и Цю Ибо собрался уходить, чтобы не создавать проблем утром, но плащ пропитался запахом мяса. Когда голоден, этот аромат восхитителен, но когда сыт – вызывает тошноту. По Ицю налил ванну, и они с наслаждением вымылись, почесав друг другу спины.

После ванны они плюхнулись на кровать, не в силах пошевелиться.

- Эй, Сяо Бо, помассируй мне спину.

- Эй, Сяо Нун, сам помассируй.

Они сказали это одновременно, переглянулись и ни с места. Сытые, расслабленные после ванны, они не хотели двигаться.

Цю Ибо уставился в светло-зеленый полог: – Который час?

По Ицю лениво ответил: – Наверное, второй.

- Отдохну до половины третьего и пойду.

- Тогда уже сейчас без двух минут.

Цю Ибо пожал плечами: – Тогда в четверть четвертого.

- Серьезно не помассируешь? Спина болит. Еще и обратно идти...

- Ладно, ладно, вот должник. – По Ицю сел верхом на поясницу Цю Ибо и всем весом опустился вниз. Тот аж застонал: – Ты вообще в себе? Ты же вешишь больше шестидесяти килограмм! Хочешь сломать мне спину?!

- Потерпи, – По Ицю подвинулся назад, усевшись на ягодицы, и шлепнул по ним: – Ты что, все это время сидел? Жопа стала плоской.

- ... – Цю Ибо заскрипел зубами. – Хоть бы промолчал! Отвали!

По Ицю вздохнул и положил руки на поясницу Цю Ибо: – Ты же совершенствуешься, как у тебя мог появиться остеохондроз? Ты не уважаешь небесные молнии?

Цю Ибо замер, потрогал поясницу: – ...Что? Правда остеохондроз? Не может быть.

– Еще нет, но близко. – По Ицю провел пальцами вдоль позвоночника и остановился на одном месте. – Вот тут. Чувствуешь напряжение? Немного смещено.

Цю Ибо долго молчал, затем пробормотал: – ...Не может быть. Я только последние два года много сидел, а до этого был в движении.

Он же восстановил тело на стадии Наставника Юань-ин всего несколько лет назад! Как мог заработать болезнь позвоночника? Это ненаучно!

Технически их кости сейчас прочнее титана, и пока циркулирует Ци, проблемы из-за неправильной позы невозможны. Неужели с Ци что-то не так?

По Ицю фыркнул: – Да я пошутил.

Цю Ибо в ярости перевернулся, чтобы дать сдачи, схватил По Ицю за воротник и повалил на кровать. Они замерли в неловкой позе, когда оба вдруг напряглись и посмотрели в сторону.

Там стоял человек.

Настоятель Фэн Юй не ожидал, что, придя к Младшему господину Кроваво-Гуманного Учения, увидит такую сцену. Он признавал, что, увидев чертежи, был настолько впечатлен, что немедленно разыскал гостиницу, расспросив нищих. Он понимал, что ломать защитные заклинания посреди ночи – невежливо, но увидев одинокий, казалось бы, простой, но на деле гениальный барьер, не удержался от соблазна взломать его...

Но он хотел лишь произвести впечатление, а не подглядывать за чужой интимной жизнью!

Хотя их разделяла ширма, он ясно видел, как одежда Младшего господина распахнулась, обнажив гладкую кожу, а над ним склонился не менее прекрасный молодой человек. Поза не оставляла сомнений в их намерениях, прерванных его появлением.

Оба явно превосходили его в мастерстве.

Настоятель Фэн Юй смущенно кашлянул: – Я... ошибся дверью. Продолжайте?

На лицах Цю Ибо и По Ицю читалось: «Вот же ж...». Они посмотрели друг на друга – да, выглядело действительно двусмысленно. По Ицю разозлился: он не ставил защиту, чтобы дожидаться Цю Ибо, а потом активировал собственный барьер, опасаясь подслушивания. И вот, пожалуйста – кто-то вломился.

Да еще и Настоятель Фэн Юй, с которым он договаривался о сотрудничестве!

Как же бесит.

Цю Ибо поднёс палец к губам, давая знак молчать. По Ицю медленно выдохнул и вернулся к роли зловещего Младшего господина: – О, Настоятель Фэн Юй, какой неожиданный визит.

Он накинул плащ на Цю Ибо, завязывая ленты, и спросил: – Чему обязан этим визитом?

Цю Ибо указал на окно. По Ицю кивнул, затем поцеловал его, на мгновение слившись сознанием, чтобы передать информацию о госте. Узнав, кто перед ним, Цю Ибо усмехнулся и вышел в окно.

Настоятель Фэн Юй, опустив глаза, не видел этого обмена, но услышал звук открывающегося окна и понял, что один из них ушел.

Вспомнив о цели визита, он снова воспрял духом: – Я пришел из-за ваших чертежей. Увидев ваш удивительный барьер, не удержался от соблазна его взломать. Прошу прощения за бесцеремонность.

Оказывается, он умеет говорить вежливо.

По Ицю улыбнулся, накинул верхнюю одежду и вышел из-за ширмы: – Здесь неудобно. Пройдемте в кабинет.

– Конечно, конечно! – Настоятель Фэн Юй поспешно согласился, весь во власти грандиозных планов. Если все реализовать, даже простые смертные смогут жить в достатке.

...

Цю Ибо одиноко брел по пустынным улицам, под холодной луной, ощущая, как ветер проникает под плащ, под которым была лишь нижняя одежда.

Неужели он похож на любовника, сбегающего через окно после поимки?

...В точности так.

Он закутался плотнее. К счастью, до Башни Байлянь было недалеко. Вернувшись, он, освеженный холодным воздухом, снова почувствовал прилив сил и решил заняться своими кистями для рисования символов.

К черту остеохондроз! Этого не может быть!

Если он умрет от переутомления – тогда поверит, что этот мир еще соблюдает законы науки!

На следующий день Цю Ибо разбудили. Как обычно, те, кто клянутся работать всю ночь, засыпают первыми, а молчаливые трудяги могут не спать три дня подряд. Со стоном он услышал голос ученика: – Наставник Цю, Наставник Цю! Младший господин Бо пришел! Примете его?

– Приму, – проскрежетал Цю Ибо. – Пусть ждут.

Вот уж действительно – сам напросился.

На тринадцатом этаже Башни Байлянь ученик вежливо объявил: – Наставник Цю скоро прибудет.

– Благодарю, – кивнул По Ицю. Ученик удалился, оставив их с Настоятелем Фэн Юй наедине.

– Вы уверены, что это сработает? – спросил Настоятель. – Я не знаком с Цю Ибо лично, но знаю, что он закрытый ученик Истинного Правителя Циши, первый в Небесном Рейтинге. Разве он согласится?

Всю ночь они обсуждали планы, и Настоятель был поражен масштабом замыслов По Ицю. Если бы не его отказ, Настоятель уже вступил бы в Кроваво-Туманное Учение.

По Ицю предложил максимальный вариант – с электрическими и водными сетями для города. «Электричество» здесь означало сети Ци: жители, оплачивая использование, получали бы доступ к ресурсам. Пока это далекие планы, но создать основу нужно сразу, ведь главные клиенты – последователи пути.

Для начала требовалось создать огромный массив для сбора Ци. С Настоятелем Фэн Юй как мастером формаций оставалось найти искусного кузнеца. И в этом мире лучший выбор – Байляньшань.

– Кто знает? – улыбнулся По Ицю. – Я уверен, что смогу его убедить.

Настоятель, вспомнив план, мысленно согласился.

Вскоре появился Цю Ибо. Настоятель поспешно встал и поклонился: – Я, Фэн Юй, приветствую Истинного Человека Цю!

По Ицю тоже встал: – Приветствую.

– Не стоит церемоний, – раздался холодный, как лед, голос. Настоятель поднял голову и увидел невероятно красивого молодого человека, за которым следовали два почтительных ученика с длинными деревянными ящиками.

– Наставник, это Младший господин Бо из Кроваво-Туманного Учения и Настоятель Фэн Юй, – представил ученик.

Цю Ибо кивнул и сел во главе стола: – Чем могу служить?

Настоятель, взглянув на его профиль, вдруг вспомнил, где видел его раньше. Он указал на Цю Ибо, дрожа: – Ты... ты...

Теперь ясно, почему По Ицю был так уверен!

Они же лежали в одной постели! Конечно, он согласится!

Ученик грозно сказал: – Не смейте указывать на Наставника Цю!

По Ицю поспешно объяснил: – Мой друг изучает формации и искусство ковки, давно восхищается Наставником Цю. От волнения забыл о приличиях.

Ученик отступил. По Ицю передал нефритовый свиток: – Вот наша просьба.

Цю Ибо просмотрел его и передал ученику, ответственному за материалы. Тот, взглянув, побледнел: – Наставник, умоляю, откажите!

Они просили «сетевой артефакт» – одну из негласных реликвий Байляньшань! Как можно отдавать его?!

– Молчи, – холодно сказал Цю Ибо. – Это серьезное дело, я не могу решать один. Дайте мне несколько дней, чтобы посоветоваться с учителем.

Ученик побледнел еще сильнее: раз Цю Ибо согласен, а Истинный Правитель Циши его

любимец, значит, все решено.

Конечно, Цю Ибо согласен! Его учитель мечтал о «всемирной сети», а тут добровольцы готовы финансировать строительство!

Технология локальной сети использовала Бессмертный Гриб У Я как источник энергии, поскольку обычной среды недостаточно. Но если правильно настроить массив для сбора Ци в городе, можно минимизировать использование гриба.

Что касается серверов... ну, тут помогут «спонсоры» из Кроваво-Туманного Учения.

- Наставник, это невозможно! - настаивал ученик.

- Хватит, - Цю Ибо отвернулся. - Настоятель Фэн Юй, я слышал, вы искусны в рисовании символов? Я создал новые кисти, оцените.

- С честью, - принял ящик Настоятель, внутренне посмеиваясь. Конечно, он согласится!

Он с жалостью посмотрел на ученика. Тот не знал, что никакие уговоры не сравнятся с близостью в одной постели.

Взгляните на этот взгляд!

Кто поверит, что они не влюблены?

<http://bllate.org/book/14686/1310490>